
ПРАВОВАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ
И РЕЛИГИОЗНАЯ МЫСЛЬ

РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА
В 1930-е ГОДЫ: КОРРЕКЦИЯ МАРКСИЗМА
ИЛИ НОВАЯ ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА?

© 2022 г. А. В. Никандров

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

E-mail: bobbio71@mail.ru

Поступила в редакцию 09.03.2022 г.

Аннотация. Статья посвящена развитию советского «государственного марксизма» в 1930-е годы в направлении разработки новой политической теории, в которой на основе марксистской терминологии конструировалось бы государство, обладателем и источником власти которого являлся народ (а не пролетариат). Коррекция марксизма проводилась с использованием методов постепенного введения в «государственную теорию», основой которой был марксизм-ленинизм, новых идей, концептов, положений, одни из которых не представляли собой расхождений с марксизмом, другие были не вполне корректными с точки зрения марксизма, третьи же контрастировали с этим учением. Целью этой теоретической работы было провозглашение СССР как всенародного государства. Для этого проводилось «нивелирование» классов, разрабатывалась теория бесклассового социалистического общества, построение которого объявлялось не перспективной целью, а одной из ближайших задач. Исследуются материалы партийных форумов, которые определяли вектор развития как отдельных положений, так и всей марксистской теории в целом в СССР; заявления И.В. Сталина; произведения советских ученых, авторы которых касались важнейших проблем конструирования теории Советского государства. Показывается связь понятий «бесклассовое общество» и «всенародное государство».

Ключевые слова: марксизм, государство, классы, диктатура пролетариата, бесклассовое социалистическое общество, трудящиеся, народ, всенародное государство, И.В. Сталин, В.М. Молотов, М.Б. Митин, Н.А. Вознесенский.

Цитирование: Никандров А. В. Развитие концепции Советского государства в 1930-е годы: коррекция марксизма или новая теория государства? // Государство и право. 2022. № 7. С. 110–121.

DOI: 10.31857/S102694520021131-5

EVOLUTION OF THE CONCEPTION OF THE SOVIET STATE
IN THE 1930^s: IMPROVEMENT OF MARXISM
OR A NEW THEORY OF THE STATE?

© 2022 А. V. Nikandrov

Lomonosov Moscow State University

E-mail: bobbio71@mail.ru

Received 09.03.2022

Abstract. The article is devoted to the development of Soviet “state Marxism” in the 1930^s towards the creation of the new political theory in which, on the basis of Marxist terminology, a state in which was theoretical construction, the owner and source of power of which would be the people (but not the proletariat). Correction of Marxism was accomplished using the methods of gradual introduction of new ideas, concepts, principles into the Soviet “state theory” based on Marxism-Leninism. Some of these concepts non represented differences with Marxism, others were not quite correct respect Marxism, still others contradicted with this doctrine. The purpose of this theoretical work was the proclamation of the USSR as the State of all the people. For this,

theoretical destruction of classes was carried out. Developed the theory of a “classless socialist society”, the realization of which was declared not a promising goal, but one of the immediate purposes.

The author explores materials of party forums which determined the direction of evolution of single principles of the Soviet Marxist theory and of the Soviet Marxist theory on the whole. The author analyzes Josef Stalin's declarations; also researches works of Soviet scientists, whose authors dealt with the most important problems of constructing the theory of the Soviet state. The author shows the connection between the concepts of “classless society” and “State of all the people”.

Key words: Marxism, state, classes, dictatorship of the proletariat, classless socialist society, working people, the People, State of all the people, Josef Stalin, Vyacheslav Molotov, Mark Mitin, Nikolay Voznesensky.

For citation: Nikandrov, A.V. (2022). Evolution of the conception of the Soviet state in the 1930s: improvement of Marxism or a new theory of the state? // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 7, pp. 110–121.

Марксизм и «всенародное государство» Сталина

Основы концепции Советского государства были разработаны В.И. Лениным, однако определяющую роль в ее развитии, равно как и в строительстве собственно государства, сыграл И.В. Сталин. Ленин в своих теоретических рассуждениях редко отступал от постулатов марксизма, и если делал это, то поступал достаточно сдержанно и осторожно. Развивая теорию, Ленин, конечно, *не пасовал перед буквой марксизма*, но и не подвергал сомнению исходные максимы, а его работы были именно развитием марксизма. При этом тем не менее многие концепты и узловые моменты будущей сталинской «государственно-марксистской» теории, доктрины и идеологии СССР имплицитно содержатся в работах В.И. Ленина, и прежде всего это касается концепции построения социализма в одном государстве, под которым имелся в виду СССР. Сталин, постоянно подтверждая свою приверженность «ленинизму» и настаивая на том, что является всего лишь учеником Ленина, идет значительно дальше по пути «творческого развития» марксизма (то учение, на основе которого строилось и развивалось Советское государство, Сталин именовал «марксизмом», «ленинизмом», «марксизмом-ленинизмом», «марксистским социализмом»), подчас более чем смело обращаясь с базовыми концептами и постулатами марксистской теории. Поскольку им двигали интересы СССР и геополитические обстоятельства, Сталину приходилось именно так поступать с марксизмом, кардинально изменяя ряд аксиоматических положений политической части этого учения. Нужна была новая теория, да и новая наука, которая, как сказал Сталин в речи на приеме работников высшей школы в 1938 г., «умеет создавать новые традиции, новые нормы, новые установки»¹.

Нередко сталинские операции с теорией марксизма называют «деформацией», «искажением», а то и «извращением» марксизма; в былые годы они

именовались «творческим / диалектическим развитием» марксизма; можно использовать даже более высокий стиль – «преображение» марксизма; если коротко, то назвать их можно коррекцией марксизма. Но все же ту работу по созданию концепции государства, которая была в целом произведена непосредственно И.В. Сталиным (а развивалась и внедрялась в общественно-политическую мысль СССР под его руководством, при его инспирации), скорее можно назвать созданием на основе положений учений К. Маркса, Ф. Энгельса и В.И. Ленина и с использованием специфического «марксистского языка» *совершенно новой теории*, теории Советского государства, получавшей доктринальные и идеологические сферы применения. Эта теория должна была представлять своего рода амальгаму интернационализма и государствоцентризма.

Целью этих усилий было создание такой теории, которая должна была описывать в марксистской терминологии государство, источником власти и обладателем которого являлся бы народ (а не пролетариат, или рабочий класс), т.е. теории, основанной на классических западноевропейских основаниях и близкой политическому универсуму не Маркса, Энгельса и Ленина, а скорее Ж.-Ж. Руссо. Новая теория должна была обосновывать новые формы Советского государства, ведь, как скажет Сталин в Отчетном докладе на XVIII съезде партии, неверно, «что формы нашего социалистического государства должны оставаться неизменными», – наоборот, они «меняются и будут меняться в зависимости от развития нашей страны и изменения внешней обстановки»². Меняются формы государства – соответствующим образом меняется, корректируется и советская марксистская теория государства.

В рамках классовой теории марксизма, при любой интерпретации, постановка «народ как источник власти» не имеет смысла и сам язык марксизма противится такому утверждению, ибо понятия «народ», «народный», «общенародный» находятся за рамками марксизма. Тем не менее понятия

¹ Сталин И.В. Соч. М., 1997. Т. 14. С. 250.

² XVIII съезд ВКП(б). Стенографический отчет. М., 1939. С. 34, 35.

«советский народ», «морально-политическое единство советского народа» и т.п. конструируются в советской общественно-политической мысли начиная с 1937 г. (впервые концептуально о советском народе говорил Н.И. Бухарин в 1936 г.; само выражение эпизодически употреблялось и ранее). «Государственную» концептуализацию, если не учитывать проект Конституции СССР 1964 г., понятие «советский народ» получит значительно позже, на XXIV съезде КПСС в 1971 г.; тогда как общенародное государство было провозглашено десятилетиями раньше.

«Государственный марксизм» И.В. Сталина — это комплекс марксистских, квазимарксистских и контрмарксистских положений, выстроенный при его личном руководстве и ставший основой советской идеологии, фундаментом советского мировоззрения на все время существования СССР. Примат в этой идейной системе принадлежит интересам государства, которые являются по отношению к теории основополагающими. Интересы государства, а не теоретические схемы были для Сталина тем камертоном, по которому выстраивались каскады теоретических нововведений. Теория под руководством Сталина успешно преодолевала «отставание от практики», сообразуясь с этими интересами (тезис о том, что «за нашими успехами не поспевает теоретическая мысль, что мы имеем некоторый разрыв между практическими успехами и развитием теоретической мысли»³, был выдвинут Сталиным в 1929 г.). Изменялись интересы государства (а они весьма изменчивы, и это верно в отношении любого государства) — вносились и коррективы в теорию. Отнюдь не всякая теория сможет выдержать такое давление, не всякая теория способна соответствовать постоянным новым запросам и «заказам». Марксизм был необходим Советскому государству как инструмент международной риторики, способ геополитической саморепрезентации, и, надо сказать, он превосходно справился с возложенными на него «обязанностями».

«Руководители приходят и уходят, а народ остается. Только народ бессмертен. Все остальное преходяще», — говорил И.В. Сталин⁴. Главный концепт «сталинского марксизма» — «всенародное государство», целью же, по непонятным причинам не достигнутой, было провозглашение СССР как всенародного государства⁵. В Проекте программы ВКП(б) 1947 г. утверждалось: «В социалистическом

обществе достигнуто невозможное в условиях эксплуататорского строя единство государства и народа. Советское государство является выразителем силы, воли и разума народа. С ликвидацией эксплуататорских классов, победой социализма и установлением полного морально-политического единства всего народа диктатура пролетариата выполнила свою великую историческую миссию. Советское государство превратилось в подлинно всенародное государство»⁶. Нет особого смысла подчеркивать, что как утверждение об исчерпании диктатурой пролетариата своей миссии, так и введение «всенародного государства» в качестве новой репрезентации Советского государства, к марксизму в любой мыслимой его интерпретации отношения иметь не могли.

Следует отдать должное И.В. Сталину: свою смелую «коррекцию» марксизма он проводил оригинальными способами на протяжении немалого времени, используя пошаговую методику постепенного введения в государственную теорию новых идей, концептов, положений, одни из которых не представляли собой расхождений с марксизмом, иные были сомнительными с точки зрения марксизма, третьи же резко контрастировали с ним. Все это происходило в 1930-е годы, а начало «теоретического поворота» было положено конкретно в 1932 г. на XVII Всесоюзной конференции ВКП(б), и сделано это было не самим И.В. Сталиным, а «вторым человеком в государстве» — В.М. Молотовым.

Сохранение марксизма в качестве основы советской общественно-политической мысли и мировоззрения советского народа было для Сталина принципиально важным моментом по следующему обстоятельству. СССР как полития имперского типа (после Второй мировой войны — один из двух столпов биполярного миропорядка, «миропорядка двух сверхдержав») выстраивается на одних концептуальных основаниях: пролетарский интернационализм, мировая революция и т.д., а СССР как государство — на иных: советский народ-суверен, обладатель своего — сильного! — государства, патриотизм. “Proletarier aller Länder, vereinigt Euch!” против “Le Peuple est seul détenteur de l'autorité souveraine”. Одновременно должны пребывать в силе две идейные линии: интернационализм («пролетарский глобализм»), революционализм, «коммунистический мессианизм», мировая революция «международного пролетариата», с одной стороны; и государствоцентризм, народоцентризм, державность — с другой. Пребывание в идейной силе этих линий — это не состояние некоего «идейного

³ Сталин И.В. Соч. М., 1949. Т. 12. С. 142.

⁴ См.: там же. Т. 14. С. 237.

⁵ Подробнее об этом см.: Трушков В.В. Неизвестная Программа ВКП(б). М., 2018; Никандров А.В. Несостоявшаяся res publica restituta 1948 г.: истоки изменения основного принципа государственного строя СССР в советском политическом дискурсе 30-х годов // Государство и право. 2019. № 2. С. 120–132.

⁶ Сталинское экономическое наследие: планы и дискуссии. 1947–1953 гг.: документы и материалы / сост.: В.В. Журавлев, Л.Н. Лазарева. М., 2017. С. 176.

плюрализма», не идеологическая неразбериха, когда имеют силу и действуют взаимоисключающие истины, но проявление противоречивой сущности СССР. Можно усиливать одну линию, одновременно ослабляя (или не трогая вовсе) другую, но лишить силы какую-либо из них нельзя. Безусловно, интернациональная линия должна быть подчинена государственной (как периферия — центру), ибо ничего выше государства быть не может.

Без «пролетарского интернационализма» СССР не мог позиционировать себя в мире, а без концепта «народ-суверен» нельзя построить теорию государства, хотя бы и советского социалистического. К тому же если говорить о самопредставлении государства перед народом, нацией (т.е. о государственной идеологии), невозможно представить конструкцию, содержание которой базировалось бы только на «интернационализме», т.е. на сумме внешнегосударственных, внешненациональных максимумов, стоящих выше советского народа и Советского государства. Государство не может быть «пролетарским», «рабочим», но является исключительно народным («подлинно всенародным»).

Основные этапы преобразования марксизма в первой половине 1930-х годов

Говоря о ходе сталинской частичной перестройки понятийного каркаса марксизма, в первую очередь необходимо назвать партийные форумы, которые как в сталинские, так и в последующие годы определяли векторы развития и отдельных положений, и всей марксистской теории в СССР. Отдельными ключевыми событиями являются также заявления вождя Страны Советов (включая интервью зарубежным корреспондентам, общественным деятелям, интеллектуалам), выход в свет произведений советских политиков и мыслителей, авторы которых касались важнейших проблем конструирования теории Советского государства. Теоретические новации получают сначала «партийную концептуализацию», т.е. выражение в выступлениях И.В. Сталина (иногда — и В.М. Молотова) на партийных форумах и в партийных документах; затем уже отражаются в работах ученых, идеологов, политиков: так выстраивается своеобразная система «трансляции истины». Новые схемы являются установочными, они задают рамки для теоретических построений государствоведов и правоведов, философов, представителей иных областей общественно-политической науки.

Доклад В.М. Молотова «О второй пятилетке» на XVII конференции ВКП(б) открывает «новую теоретическую волну». Основная задача второй пятилетки, согласно формулировке в тезисах ЦК партии к конференции, состоит в ликвидации классов и построении в СССР бесклассового общества:

«Основной политической задачей второй пятилетки являются окончательная ликвидация капиталистических элементов и классов вообще, полное уничтожение причин, порождающих классовые различия и эксплуатацию, и преодоление пережитков капитализма в экономике и сознании людей, превращение всего трудящегося населения в сознательных и активных строителей бесклассового социалистического общества»⁷. В.М. Молотов подчеркивает: «Полная ликвидация капиталистических элементов и полное уничтожение причин, порождающих классовые различия и эксплуатацию, означает тем самым и ликвидацию классов вообще. Если нет капиталистических элементов, т.е. нет эксплуататоров, и если полностью ликвидированы источники классовых различий — о каких же классах можно тогда говорить? Тогда и о классах в собственном смысле слова уже говорить нельзя»⁸. Исходя из этого, председатель Совета Народных Комиссаров СССР специально оговаривает, что построение бесклассового социалистического общества — не отдаленная цель, а непосредственная задача социалистического строительства: «Осуществление задачи — задачи создания бесклассового социалистического общества во втором пятилетии — превращается в практическую задачу»⁹.

Термин «бесклассовое социалистическое общество» встречается у И.В. Сталина в работе «Международный характер Октябрьской революции. К десятилетию Октября» (1927), в которой он утверждал, что Октябрьская революция, помимо иных целей, ставит целью «организацию нового бесклассового социалистического общества»¹⁰. Это положение несколько контрастирует с размышлениями В.И. Ленина: «Социализм есть уничтожение классов. <...> Но сразу уничтожить классы нельзя. И классы *остались* и *останутся* в течение эпохи диктатуры пролетариата. Диктатура будет не нужна, когда исчезнут классы. Они не исчезнут без диктатуры пролетариата. <...> Классовая борьба не исчезает при диктатуре пролетариата, а лишь принимает иные формы»¹¹. Суть отношения Ленина к классам и социализму можно выразить его словами: «Общество, в котором осталась классовая разница между рабочим и крестьянином, не есть ни коммунистическое, ни социалистическое общество»¹². В этом плане совершенно ясно, что говорить о «бесклассовом социалистическом обществе»

⁷ XVII конференция ВКП(б). Стенографический отчет. М., 1932. С. 143.

⁸ Там же. С. 143.

⁹ Там же. С. 145.

¹⁰ Сталин И.В. Соч. М., 1952. Т. 10. С. 240.

¹¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 279.

¹² Там же. Т. 38. С. 353.

в 1927 г., объявляя, по сути, о скорейшей ликвидации «классовой разницы», было преждевременно.

То, что долгая и многотрудная работа по преобразованию марксизма открывается актуализацией марксистского понятия «бесклассовое общество», — не случайно. Поставив построение бесклассового социалистического общества в порядок дня, В.М. Молотов задает вектор на построение коммунизма как задачи на неотдаленную перспективу — при сохранении в силе государства (в те годы, да и позже, не было никого, кто бы усомнился в том, что государство ни в ближайшей, ни даже в отдаленной перспективе «отмирать» не намеревалось). Понятно, что предшествующие И.В. Сталину классики марксизма были бы озадачены столь оригинальной постановкой цели, ведь, согласно всем марксистским канонам, если общество бесклассовое (или коммунистическое, что одно и то же), то государство в нем отсутствует. Сталин устами Молотова корректирует это положение, говоря, по сути, о построении *бесклассового государства*, что для марксизма представляет в общем и целом *contradictio in adjecto*, тогда как сталинский этатизм никаких противоречий здесь не видит (хотя и старается соблюсти терминологическую корректность). В марксизме обстояние дел с классами и государством кратко можно сформулировать так: есть государство — существуют классы (какими бы дружественными они ни были; для марксизма понятие «дружественных классов» по существу сомнительно), нет государства — нет и классов.

Если государство в потенции бесклассовое, то диктатура пролетариата необходимым образом должна исчезнуть, уступив место всенародному, значит, всеклассовому и потому внеклассовому, государству. Именно этой цели служит мощная риторика бесклассового общества, продолженная последующими партийными форумами. Однако ни об исчезновении диктатуры пролетариата, ни о преобразовании государства диктатуры пролетариата в другую форму речь не шла: В.М. Молотов говорил, что «на данной стадии дело еще идет об укреплении пролетарского государства, об усилении его мощи»¹³. Небезынтересно заметить, что в № 1–2 журнала «Под знаменем марксизма» передовая статья называлась «Вторая пятилетка и задача укрепления диктатуры пролетариата», а вслед за ней шла статья под названием «Вторая пятилетка и уничтожение классов».

Как бы в продолжение идей, высказанных Молотовым, Сталин продвигает положение о том, что для построения бесклассового общества необходимо усиление диктатуры пролетариата. Эта идея была совмещена с тезисом об обострении

классовой борьбы. Соответственно, усиление риторики бесклассового общества сопровождается усилением и риторики классовой борьбы и диктатуры пролетариата. На объединенном Пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) И.В. Сталин в докладе «Итоги первой пятилетки» говорил: «Некоторые товарищи поняли тезис об уничтожении классов, создании бесклассового общества и отмирании государства как... оправдание контрреволюционной теории потухания классовой борьбы и ослабления государственной власти. <...> Уничтожение классов достигается не путем потухания классовой борьбы, а путем ее усиления. Отмирание государства придет не через ослабление государственной власти, а через ее максимальное усиление...»¹⁴.

В этом же докладе Сталин подвел итоги дискуссий о возможности построения социализма в одном государстве: «Итоги пятилетки разбили тезис социал-демократов о том, что невозможно построить социализм в одной, отдельно взятой, стране. Итоги пятилетки показали, что вполне возможно построить в одной стране социалистическое общество, ибо экономический фундамент такого общества уже построен в СССР»¹⁵.

Принцип построения бесклассового общества приходит на смену равносильному ему в марксистском ключе принципу отмирания государства, актуализированному Сталиным на XVI съезде ВКП(б) (1930). В Отчетном докладе съезду о работе ЦК Сталин говорил: «Мы за отмирание государства. И мы вместе с тем стоим за усиление диктатуры пролетариата... Высшее развитие государственной власти в целях подготовки условий для отмирания государственной власти — вот марксистская формула. Это “противоречие”? Да, это “противоречие”. Но это противоречие жизненное, и оно целиком отражает марксову диалектику»¹⁶. Однако вести речь об «отмирании государства» не приходилось, да и к тому же диктатура пролетариата — это все-таки название «переходного периода», «переходной эпохи», государство же этого периода является государством диктатуры пролетариата, — и так получалось, что Сталин выступает одновременно за усиление и отмирание государства. Конечно, концепт «отмирание государства» нуждался в замене, что и было произведено.

На XVII съезде ВКП(б) И.В. Сталин подтверждает и развивает идею построения бесклассового общества: «Взять, например, вопрос о построении *бесклассового социалистического общества*. XVII конференция партии показала, что мы

¹⁴ Материалы объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б). (Доклады, речи, резолюции). М., 1933. С. 32.

¹⁵ Там же. С. 34.

¹⁶ Сталин И.В. Соч. Т. 12. С. 369, 370.

¹³ XVII конференция ВКП(б). Стенографический отчет. С. 145.

идем к созданию бесклассового, социалистического общества. Понятно, что бесклассовое общество не может придти в порядке, так сказать, самооткуда. Его надо завоевать и построить усилиями всех трудящихся — путем усиления органов диктатуры пролетариата, путем развертывания классовой борьбы, путем уничтожения классов, путем ликвидации остатков капиталистических классов, в боях с врагами как внутренними, так и внешними»¹⁷.

Соотношение бесклассового общества, диктатуры пролетариата, коммунизма, поскольку на этот счет не было точных указаний Сталина, могло трактоваться по-разному. Так, в докладе Я.Э. Рудзутака бесклассовое общество представляется как этап развития диктатуры пролетариата: «Мы поднимаемся на следующую ступень эпохи диктатуры пролетариата — построение бесклассового общества»¹⁸. М.И. Калинин выступал примерно в том же ключе: «Бесклассовое общество *надо создавать, сознательно строить, искать лучшие для него формы*. Мало того, наше общество, делаясь бесклассовым, потребует длительного срока господства диктатуры пролетариата. Это будет вытекать и из дальнейших задач строительства, и из международной обстановки, из капиталистического окружения»¹⁹. Н.К. Антипов намечал вполне логичную перспективу: «Бесклассовое социалистическое общество в нашей стране будет построено во второй пятилетке, и это будет опорой создания бесклассового коммунистического общества»²⁰. «Бесклассовое коммунистическое общество» — плеоназм; зачем же так ставить вопрос? Видимо, это утверждение (а оно фигурирует и в других выступлениях) необходимо для того, чтобы оттенить бесклассовое социалистическое общество, подчеркнув значимость термина. В этом же ключе следует рассматривать развернутое определение И.В. Сталина — «новое, бесклассовое общество, полное социалистическое общество» (1938)²¹.

Самое важное для теории, что внес XVII съезд, состояло в том, что на уровне главного партийного форума был задан общий вектор развития марксистской теории: обостряющаяся классовая борьба и усиливающаяся диктатура пролетариата ведут к построению бесклассового общества. Если не учитывать то, что построение бесклассового общества определено как задача ближайшей перспективы, то есть второй пятилетки, то каких-либо существенных противоречий с «матричной» теорией здесь нет. И.В. Сталин на данный момент

старается не отступать от буквы марксизма: так, к примеру, в беседе с Г. Уэллсом 23 июля 1934 г. он предстает как безупречный марксист. Буква марксизма не делает строгого разграничения фаз, этапов коммунизма, так что сложно обоснованно говорить, что бесклассовое социалистическое (а не коммунистическое) *общество* есть *contradictio in adjecto*. По сути же, следует повториться, речь идет о бесклассовом *государстве*, но при пока еще строгом соблюдении основных правил марксистского словоупотребления.

XVII съезд подчеркивает взаимосвязь укрепления диктатуры пролетариата и руководящей роли партии в Советском государстве, заданную в Отчетном докладе И.В. Сталина. В докладе Л.М. Кагановича партия и государство, по сути, отождествляются: «Наша партия — не просто правящая партия. <...> Наша партия — правящая партия социалистического государства. Смысл существования, смысл работы нашей партии состоит именно в том, чтобы строить социализм и побеждать»²².

Важнейшие этапы глубокой перестройки марксизма во второй половине 1930-х годов

Вторая половина 30-х годов характеризуется более смелыми теоретическими постановками в области марксизма и, соответственно, в сфере государственно-правовых идей. 5 марта 1936 г. «Правда» публикует интервью И.В. Сталина, данное им Р. Говарду. Именно в этом интервью Сталин впервые открыто высказывает мысли, идущие вразрез с марксистскими аксиомами. Прежде всего он отвергает приписывание СССР намерения произвести мировую революцию, а на замечание интервьюера, что именно такое впечатление создавалось в мире, он характеризует это впечатление как «плод недоразумения», недоразумения комического или трагикомического, экспорт же революции называет «чепухой»²³, — достаточно неожиданные для марксиста-интернационалиста заявления.

Далее Сталин говорит: «Каждая страна, если она этого захочет, сама произведет свою революцию, а ежели не захочет, то революции не будет. Вот, например, наша страна захотела произвести революцию и произвела ее, и теперь мы строим новое, бесклассовое общество. Но утверждать, будто мы хотим произвести революцию в других странах, вмешиваясь в их жизнь, — это значит говорить то, чего нет и чего мы никогда не проповедовали»²⁴. Здесь важно, что подтверждение того, что СССР строит «новое, бесклассовое общество»,

¹⁷ XVII съезд ВКП(б). Стенографический отчет. М., 1934. С. 28.

¹⁸ Там же. С. 261.

¹⁹ Там же. С. 585.

²⁰ Там же. С. 195.

²¹ См.: Сталин И.В. Соч. Т. 14. С. 244.

²² XVII съезд ВКП(б). Стенографический отчет. С. 551.

²³ Сталин И.В. Соч. Т. 14. С. 106.

²⁴ Там же.

связывается с отрицанием желания Советского государства распространять и тем более вставать во главе мировой революции. Более того, СССР выступает за мирное сосуществование государств с различным общественным строем, в том числе (и главным образом) с Америкой: «Американская демократия и советская система могут мирно сосуществовать и соревноваться. Но одна не может развиваться в другую. Советская система не перерастет в американскую демократию и наоборот. Мы можем мирно сосуществовать, если не будем придираться друг к другу по всяким мелочам»²⁵.

Отвечая на вопрос Р. Говарда об одной правящей партии в СССР, И.В. Сталин, пользуясь тем, что выступает в разговорном жанре, делает заведомо противоречивый насыщенный пассаж о классах, провоцирующий понятийную путаницу: «Наше общество состоит исключительно из свободных тружеников города и деревни — рабочих, крестьян, интеллигенции. Каждая из этих прослоек может иметь свои специальные интересы и отражать их через имеющиеся многочисленные общественные организации. Но коль скоро нет классов, коль скоро грани между классами стираются, коль скоро остается лишь некоторая, но не коренная разница между различными прослойками социалистического общества, не может быть питательной почвы для создания борющихся между собой партий. Где нет нескольких классов, не может быть нескольких партий, ибо партия есть часть класса»²⁶. Непонятно, есть классы или нет, или их «почти нет», они «еще классы»; и «коль скоро нет классов, коль скоро грани между классами стираются» (в одной фразе — утверждения о том, что классов нет и о том, что они есть), т.е. есть ли смысл в существовании даже и одной партии, «ибо партия есть часть класса».

Разговорный стиль как бы позволял Сталину более вольно оперировать с классами, а недосказанность, противоречивость утверждений подготавливали общественную мысль страны к новым, неожиданным постановкам в области государственного строительства, давая советским политикам и ученым-обществоведам понять, в каком направлении следует двигать «государственный марксизм». В том же году, но позже, в докладе о проекте Конституции СССР, рассуждая на ту же тему, Сталин никаких неточностей не допускает: «Партия есть часть класса, его передовая часть. Несколько партий, а значит и свобода партий может существовать лишь в таком обществе, где имеются антагонистические классы... Но в СССР... имеются только два класса, рабочие и крестьяне, интересы которых не

только не враждебны, а наоборот — дружественны. Стало быть, в СССР нет почвы для существования нескольких партий, а значит и для свободы этих партий. В СССР имеется почва только для одной партии, Коммунистической партии»²⁷.

В Конституции 1936 г.²⁸ обладателем всей власти в СССР становятся трудящиеся, диктатура же пролетариата как бы отправляется в прошлое. В ст. 1 провозглашается, что СССР является социалистическим государством рабочих и крестьян, однако две следующие статьи говорят не о рабочих и крестьянах, а о «трудящихся», которым в лице Советов их депутатов принадлежит вся власть (ст. 3). Эти Советы, «выросшие и окрепшие в результате свержения власти помещиков и капиталистов и завоевания диктатуры пролетариата», составляют «политическую основу СССР» (ст. 2)²⁹. Выходит, что социалистическое государство рабочих и крестьян — не государство диктатуры пролетариата, которая играет в конструкции сугубо историческую роль. Однако новая политическая форма государства четко не обозначена.

Понятие «трудящиеся» (т.е. рабочие и крестьяне, а также интеллигенция) можно было бы заменить понятием «народ», что никак не противоречит марксистскому пониманию народа как совокупности трудящихся масс. Однако этого не делается. Стоит заметить, что в работах советских ученых понятие «советский народ» после 1936 г. использовалось нередко: так, И.П. Трайнин в статье 1938 г. говорит о «народном суверенитете», о суверенитете советского народа, который «использует свой суверенитет через советы». Ученый пишет, что, в отличие от стран капитализма, «само понятие народ в советских условиях получило другой смысл. Это народ без эксплуататоров. Диктатура рабочего класса создает свои законы, являющиеся подлинной волей народа. Это суверенитет, действительно всенародный. Советы — государственная форма диктатуры рабочего класса — являются подлинными и самыми демократическими выразителями воли советского народа. Это народный суверенитет, олицетворяемый советами, управляющими не только людьми, но и производством»³⁰. Такая постановка — не исключение для научной литературы тех и последующих лет. Собственно, сама по себе разработка понятия «суверенитет» в научных исследованиях после принятия Конституции 1936 г. решала вопрос о принадлежности суверенитета

²⁷ Там же. С. 136.

²⁸ См.: Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1936. 6 дек.

²⁹ См.: Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Очерк истории Советской Конституции. М., 1987. С. 285.

³⁰ Трайнин И. К вопросу о суверенитете // Сов. государство. 1938. № 2. С. 90.

²⁵ Сталин И.В. Соч. Т. 14. С. 110.

²⁶ Там же. С. 111.

народа автоматически: говорить о «классовом суверенитете» бессмысленно (хотя такие постановки и встречались, особенно в 20-е годы).

Текст Конституции СССР следует рассматривать совместно со сталинским докладом на чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов 25 ноября 1936 г. «О проекте Конституции Союза ССР», в котором подчеркивается: «Наше советское общество добилось того, что оно уже осуществило в основном социализм, создало социалистический строй, то есть осуществило то, что у марксистов называется иначе первой, или низшей, фазой коммунизма. Значит, у нас уже осуществлена в основном первая фаза коммунизма, социализм»³¹. Политическая форма государства в докладе не называется, и это понятно. Власть — у трудящихся, но «государственное руководство обществом» (новый концептуальный облик диктатуры) вручается рабочему классу. Одновременно настаивая на том, что «проект новой Конституции действительно оставляет в силе режим диктатуры рабочего класса»³², а «государственное руководство обществом (диктатура) принадлежит рабочему классу как передовому классу общества»³³, и при всем этом объявляя обладателем «всей власти» трудящихся (временный субститут народа), Сталин не мог предложить какую-либо ясную формулировку относительно новой политической формы. Перевод «диктатуры пролетариата» из статуса типа государства в статус политического режима, казалось бы, должен автоматически актуализировать республику как политическую форму Советского государства, однако концепты «республика», «Республика Советов», «Советская Республика» в выступлениях Сталина и партийных документах 30-х годов в данном ключе не употребляются³⁴. Остается лакуна, которая долго существовать не может. Тем не менее и XVIII съезд ВКП(б) ее не заполняет.

XVIII съезд ВКП(б) (1939) как бы завершает разработку темы бесклассового общества. В Отчетном докладе И.В. Сталина этот термин не упоминается вовсе. Фигурирует бесклассовое общество в тезисах докладов В.М. Молотова и А.А. Жданова, на которые ориентировались делегаты съезда. В докладе

В.М. Молотова говорится, что «Советский Союз вступил в новую полосу, в полосу завершения построения бесклассового социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму»³⁵. В.М. Молотов, открывший риторику бесклассового общества, подведя итог, вместе с А.А. Ждановым закрывает эту тему. Риторика бесклассового общества стихает³⁶, плавно заменяясь риторикой советской демократии, особое развитие получающей во второй половине 1940-х годов.

И.В. Сталин в разд. III своего доклада под названием «Дальнейшее укрепление ВКП(б)» в п. 4 «Некоторые вопросы теории» развивает теорию государства, основы которой были заложены В.И. Лениным в работе «Государство и революция». Обобщая опыт пройденного пути Советского государства, он утверждает: «Наше социалистическое государство прошло в своем развитии две главные фазы. Первая фаза — это период от Октябрьской революции до ликвидации эксплуататорских классов. <...> Вторая фаза — это период от ликвидации капиталистических элементов города и деревни до полной победы социалистической системы хозяйства и принятия новой Конституции»³⁷. Второй период простирается до 1936/1937 гг., в более расширительном понимании его действие распространяется и далее. Исходя из политического смысла положения о двух фазах, диктатуру пролетариата следует в основном отнести к первой «сталинской фазе», однако это не проговаривается. В этой двухфазной схеме не может не озадачивать употребление понятия «фаза» применительно к чуть больше чем 30-летнему отрезку времени. «Фазами» в марксистском

³⁵ XVIII съезд ВКП(б). Стенографический отчет. М., 1939. С. 312.

³⁶ Идея бесклассового общества будет актуализирована только в первой половине 1980-х годов. Р.И. Косолапов (на тот момент — главный редактор журнала «Коммунист») говорит: «Еще в 1939 году, следуя в русле ленинских идей, XVIII съезд ВКП(б) выдвинул задачу завершения строительства бесклассового социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму. Но в послевоенный период к этой формуле не возвратились. Более того, на какой-то период в литературе закрепилось представление о социализме как обществе непременно классовом, состоящем из рабочих и крестьян, а преодоление классовой разницы между ними — без достаточных на то оснований и без должной аргументации — оказалось перенесенным на вторую фазу коммунизма. <...> Творческим возрождением идеи преодоления в главном и основном деления общества на классы еще в исторических рамках социализма мы обязаны XXVI съезду КПСС, а понятие “бесклассовое социалистическое общество” возвращено в научный оборот в последнее время» (см.: Косолапов Р.И. Актуальные вопросы концепции развитого социализма // Совершенствование развитого социализма и идеологическая работа партии в свете решений июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС: материалы Всесоюз. науч.-практ. конф. Москва, 10–11 декабря 1984 г. / ред. кол.: Б.И. Стукалин (рук.). М., 1985. С. 153).

³⁷ XVIII съезд ВКП(б). Стенографический отчет. С. 35.

³¹ Сталин И.В. Соч. Т. 14. С. 127.

³² Там же. С. 136.

³³ Там же. С. 129.

³⁴ В «Политическом словаре» в статье «Государство» можно найти следующее определение: «Советское социалистическое государство рабочих и крестьян есть государство трудящегося большинства населения», а в статье «Республика» можно прочитать: «Только Советская республика, где нет капиталистов, помещиков и кулаков, где органы власти действительно выбираются всем народом, является полным и подлинным народовластием» (см.: Политический словарь / под ред. Г. Александрова, В. Гальянова и Н. Рубинштейна. М., 1940. С. 145, 484).

лексиконе принято называть два основных этапа коммунистической формации — социализм и коммунизм, что не вполне соответствует тому, что писал Маркс (в «Критике Готской программы» говорит о первой и о высшей фазах коммунистического общества), но является вполне логичной интерпретацией его идей. Не вполне ясен смысл сталинского «фазирования», если не брать в расчет скрытую цель его инноваций, — утверждение народа как источника власти и государства. Тогда «фазирование» обретает смысл и цель: отграничить одну форму Советского государства в конкретный период его развития («диктатура пролетариата») от новой, грядущей формы («всенародное государство»), — как бы третьей фазы развития социалистического государства. Эта третья фаза могла быть провозглашена только с «высокой трибуны»³⁸.

Как же глава государства характеризует государство на текущем этапе? «Мы имеем теперь совершенно новое, социалистическое государство, не виданное еще в истории и значительно отличающееся по своей форме и функциям от социалистического государства первой фазы»³⁹. Форма этого «нового, социалистического государства» не называется.

Как Сталин формулирует вектор развития государства? «Мы идем дальше, вперед, к коммунизму. Сохранится ли у нас государство также и в период коммунизма?»⁴⁰. Ответ, учитывая условия, положительный. Сохранение государства при коммунизме при «капиталистическом окружении»⁴¹ — бессмысленное утверждение в марксистском теоретическом универсуме (оправдание «капиталистическим окружением» скорее требует сохранения диктатуры пролетариата). Однако для государства необходимо было четкое видение перспектив развития, а другого

вектора, кроме «построения коммунизма», на тот момент задано быть не могло.

На XVIII съезде будет образована комиссия по изменению программы партии под председательством И.В. Сталина, хотя опыт составления программы уже имелся: в 1938 г. были предприняты попытки составления проекта программы с участием М.Б. Митина, П.Ф. Юдина, Д.З. Мануильского⁴². В этом проекте выдвигался принцип прямого народного законодательства⁴³ (терминологически это — явная отсылка к известному ленинскому пассажу из «Марксизма и государства»⁴⁴).

Теоретическая «артподготовка» идеи всенародного государства в 1936 г.

«Необходимо, чтобы теоретическая работа не только поспевала за практической, но и опережала ее...», — сказал И.В. Сталин в 1929 г.⁴⁵ В деле введения всенародного государства усилиями советских ученых теория в 1936 г. опередила практику. Речь пойдет о теоретических работах одного из сталинских «философских выдвиненцев» — М.Б. Митина, и выдвиненца в области экономики и экономической мысли — Н.А. Вознесенского. Оба — члены комиссии по изменению программы ВКП(б), избранной на XVIII съезде; будущие участники составления проекта программы партии 1947 г. Они произвели своего рода «терминологическую артподготовку», в концептуальной форме представив в своих работах мая 1936 г. «всенародное государство»⁴⁶. Видимо, такая постановка нужна

⁴² См.: Симонов М.А. Проект программы ВКП(б) 1947 г.: причины и ход разработки // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 3–2 (77). С. 157.

⁴³ См.: Трушков В.В. Указ. соч. С. 64. До этого, в феврале 1936 г., в своей статье «Коммунизм и демократия» П.Ф. Юдин писал, что при переходе к коммунизму «демократия станет настолько всенародной в силу всеобщего участия народа в управлении, что она примет характер прямого народного законодательства» (см.: Юдин П. Коммунизм и демократия // Большевик. 1936. № 3. С. 55).

⁴⁴ В.И. Ленин рассуждает об уничтожении государства «в том смысле, что не особый орган, не особые органы будут вести дела государства, а все его члены. Как? Своего рода, *нового* рода “прямое народное законодательство”, которое отвергал Энгельс при капитализме» (см.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 33. С. 271, 272). До Октябрьской революции Ленин категорически не принимал этот принцип. Так, в 1899 г. в работе, посвященной проекту первой программы РСДРП, Ильич подчеркивает, что «принципиально связывать победу социализма с заменой парламентаризма прямым народным законодательством — нельзя» (см.: там же. Т. 4. С. 223).

⁴⁵ Сталин И.В. Соч. Т. 12. С. 142.

⁴⁶ Можно отметить и работу сталинского «философского выдвиненца» П.Ф. Юдина «О государстве при социализме» в апрельском номере журнала «Большевик». Констатируя «превращение нашего общества в бесклассовое,

³⁸ Именно по этой причине советские ученые и идеологи выступали против какого бы то ни было упоминания о «третьей фазе». Например, читаем: «Догматики и талмудисты считают, что так как задача организации социалистического хозяйства по всей стране в основном разрешена, культурная революция осуществилась, капиталистические элементы ликвидированы, вполне современная армия создана, а новая Конституция принята и проведена в жизнь, то завершилась вторая фаза в развитии социалистического государства, и Советское социалистическое государство вступило в новую, третью фазу своего развития. Нет ничего ошибочнее такого толкования сталинской характеристики фаз развития социалистического государства. Как явствует из духа и буквы сталинской характеристики Советского государства, данной на XVIII съезде партии, вторая фаза в развитии социалистического государства отнюдь не закончилась к моменту съезда» (см.: Чесноков Д.И. Советское социалистическое государство. М., 1952. С. 71, 72).

³⁹ XVIII съезд ВКП(б). Стенографический отчет. С. 35.

⁴⁰ Там же. С. 36.

⁴¹ Для Сталина эта идея не новая: еще в 1926 г. он говорил, что «теоретически можно вполне допустить такое состояние общества, при котором нет классов, нет государства, но есть вооруженный народ, защищающий свое бесклассовое общество от внешних врагов» (см.: Сталин И.В. Соч. М., 1952. Т. 9. С. 129).

была Сталину, чтобы показать, что новый термин не инспирирован «свыше», но вырастает из логики развития советской марксистской мысли.

В работе «О ликвидации классов в СССР и о социалистическом, всенародном государстве» М.Б. Митин, панорамно обзревая путь, пройденный СССР, пишет: «От классового общества — к социалистическому обществу, состоящему из тружеников города и деревни, из различных прослоек социалистического общества: рабочих, крестьян, интеллигенции, — таков грандиозный путь, проделанный нашей страной под руководством коммунистической партии»⁴⁷. Признавая существование остатков классовых различий — «У нас в стране остаются еще остатки *классовых различий*. <...> *Процесс уничтожения классов еще не закончен, он продолжается*»⁴⁸. — М.Б. Митин тем не менее утверждает: «В социалистическом обществе, в котором ликвидированы классы, уничтожен антагонизм между *обществом и государством*. Государство социализма не стоит над обществом как некая чуждая ему внешняя сила. Социалистическое государство выражает интересы социалистического общества. Наше социалистическое государство является единственным и подлинно народным государством»⁴⁹.

«Сталинский философ» связывает всенародное государство с будущей Конституцией СССР: «Новая Советская конституция, разрабатываемая под

социалистическое», Юдин говорит: «Наше советское государство стало государством социалистическим, *народным*. <...> Если в переходную к социализму эпоху наше государство было представителем интересов подавляющего большинства народа, т.е. трудящихся, поскольку они составляли большинство общества, то при социализме государство представляет интересы уже всего народа. В социалистическом обществе государство не стоит над обществом и не противостоит ему как чуждая и внешняя сила. Антагонизм между государством и обществом изжит, устранен окончательно» (см.: Юдин П. О государстве при социализме // *Большевик*. 1936. № 8. С. 49). В этой работе мы находим интересное рассуждение о государстве в бесклассовом обществе: при том, что «надклассовых, внеклассовых и бесклассовых государств никогда не существовало» (см.: там же. С. 44), — и здесь автор выступает в русле общемарксистских идей, — советское государство выбивается из этой логики: «Иные “теоретики” способны увидеть противоречие в том, что в бесклассовом обществе сохраняется государство. Но противоречие здесь только видимое: это “противоречие” для тех, кто диалектику понимает как схему. <...> Почему сохраняется государство в первой фазе коммунизма? Потому что социализм — первая фаза коммунизма — только что вышел из капитализма. Капитализм уже уничтожен. Но социалистическое, бесклассовое общество только начинает свое существование. Этому обществу еще предстоит развернуть свои собственные силы» (см.: там же. С. 46).

⁴⁷ Митин М. О ликвидации классов в СССР и о социалистическом, всенародном государстве // Под знаменем марксизма. 1936. № 5. С. 5.

⁴⁸ Там же. С. 6.

⁴⁹ Там же. С. 14.

непосредственным руководством товарища Сталина, и будет первой в мире конституцией *социалистического общества*, конституцией *социалистического, всенародного государства*»⁵⁰. М.Б. Митин констатирует изменение формы государства: «Ликвидация эксплуататорских классов в нашей стране, преодоление основных классовых различий между рабочим классом и крестьянством, превращение нашего пролетарского государства во всенародное социалистическое государство, расцвет советской социалистической демократии — все это представляет собой победу всемирного значения»⁵¹.

В работе М.Б. Митина ставится и вопрос о партии: какой облик партия пролетариата обретет во всенародном государстве? «Большевистская партия — подлинно пролетарская партия. И в то же время большевистская партия всегда боролась и отстаивала действительные интересы большинства народа. В настоящее время, когда мы завершаем ликвидацию классов и достраиваем социалистическое общество, наша партия выступает единственной и подлинно народной партией»⁵². ВКП(б) как «подлинно народная партия», равно как и СССР как «подлинно народное государство», демократия в СССР как «подлинное народовластие», — эти постановки развиваются в советской научной литературе с конца 30-х годов; особенно широко они звучат во второй половине 40-х годов.

Итак, постановка М.Б. Митина четкая и ясная: СССР преобразуется во всенародное государство. Примерно та же схема прорисовывается и в работе Н.А. Вознесенского. В своей статье «Государство социалистического общества», опубликованной в газете «Ленинградская правда» 23 мая 1936 г., Н.А. Вознесенский пишет: «На весь период социалистического общества, т.е. на всю первую фазу коммунизма, необходимо существование крепкого и мощного *Советского государства*»⁵³. При этом «государство социалистического общества есть не что иное, как пролетарское государство в условиях первой фазы коммунизма. Это диктатура пролетариата в условиях, когда все народное хозяйство стало социалистическим и когда в основном уничтожены классы»⁵⁴. С позиций марксизма неясно, зачем нужна диктатура пролетариата и соответственно, пролетарское государство, когда «в основном уничтожены классы». Если «в основном уничтожены классы», то власть переходит к народу,

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же. С. 19.

⁵² Там же. С. 8.

⁵³ Вознесенский Н.А. Государство социалистического общества // Вознесенский Н.А. Избр. произв. 1931–1947. М., 1979. С. 325.

⁵⁴ Там же. С. 328.

и автор далее именно так и говорит: «Наше общество состоит исключительно из свободных тружеников города и деревни — рабочих, крестьян, интеллигенции. Вот почему государство социалистического общества является действительно всенародным государством. <...> Народ в СССР — это свободный союз тружеников социалистического общества, которому принадлежит все богатство страны»⁵⁵. От марксистского классового подхода М.Б. Митин и Н.А. Вознесенский переходят к своеобразному «советскому руссоизму».

* * *

Таким образом, уже в 1936 г. в некоторых работах советских ученых констатируется преобразование «пролетарского государства» во всенародное, что связывается с ликвидацией классов. Классы, даже если их существование с оговорками и признается, политического значения и политической силы не имеют, и так государство становится всенародным, то есть внеклассовым. Эта постановка и в самом деле опережает развитие советской мысли в сфере теории государства, но при этом не контрастирует, а наоборот, вполне соответствует общей линии развития партий (И.В. Сталиным) «государственного марксизма».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. XVII конференция ВКП(б). Стенографический отчет. М., 1932. С. 143, 145.
2. XVII съезд ВКП(б). Стенографический отчет. М., 1934. С. 28, 195, 261, 551, 585.
3. XVIII съезд ВКП(б). Стенографический отчет. М., 1939. С. 34–36, 312.
4. *Вознесенский Н.А.* Государство социалистического общества // *Вознесенский Н.А. Избр. произв. 1931–1947.* М., 1979. С. 325, 328.
5. *Косолапов Р.И.* Актуальные вопросы концепции развитого социализма // *Совершенствование развитого социализма и идеологическая работа партии в свете решений июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС: материалы Всесоюз. науч.-практ. конф. Москва, 10–11 декабря 1984 г. / ред. кол.: Б.И. Стукалин (рук.).* М., 1985. С. 153.
6. *Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И.* Очерк истории Советской Конституции. М., 1987. С. 285.
7. *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 4. С. 223; т. 33. С. 271, 272; т. 38. С. 353; т. 39. С. 279.
8. Материалы объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б). (Доклады, речи, резолюции). М., 1933. С. 32, 34.
9. *Митин М.* О ликвидации классов в СССР и о социалистическом, всенародном государстве // *Под знаменем марксизма.* 1936. № 5. С. 5, 6, 8, 14, 19.

⁵⁵ *Вознесенский Н.А.* Указ. соч.

10. *Никандров А.В.* Несостоявшаяся *res publica restituta* 1948 г.: истоки изменения основного принципа государственного строя СССР в советском политическом дискурсе 30-х годов // *Государство и право.* 2019. № 2. С. 120–132.
11. *Политический словарь / под ред. Г. Александрова, В. Гальянова и Н. Рубинштейна.* М., 1940. С. 145, 484.
12. *Симонов М.А.* Проект программы ВКП(б) 1947 г.: причины и ход разработки // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики.* 2017. № 3–2 (77). С. 157.
13. *Сталин И.В.* Соч. М., 1949. Т. 12. С. 142, 369, 370.
14. *Сталин И.В.* Соч. М., 1952. Т. 9. С. 129; т. 10. С. 240.
15. *Сталин И.В.* Соч. М., 1997. Т. 14. С. 106, 110, 111, 127, 129, 136, 237, 244, 250.
16. *Сталинское экономическое наследство: планы и дискуссии. 1947–1953 гг.: документы и материалы / сост.: В.В. Журавлев, Л.Н. Лазарева.* М., 2017. С. 176.
17. *Трайнин И.* К вопросу о суверенитете // *Сов. государство.* 1938. № 2. С. 90.
18. *Трушков В.В.* *Неизвестная Программа ВКП(б).* М., 2018. С. 64.
19. *Чесноков Д.И.* Советское социалистическое государство. М., 1952. С. 71, 72.
20. *Юдин П.* Коммунизм и демократия // *Большевик.* 1936. № 3. С. 55.
21. *Юдин П.* О государстве при социализме // *Большевик.* 1936. № 8. С. 44, 46, 49.

REFERENCES

1. XVII Conference of the AUCPB: Stenographic report. M., 1932. P. 143, 145 (in Russ.).
2. XVII Congress of the AUCPB: Stenographic report. M., 1934. P. 28, 195, 261, 551, 585 (in Russ.).
3. XVIII Congress of the AUCPB. Stenographic report. M., 1939. P. 34–36, 312 (in Russ.).
4. *Voznesensky N.A.* State of socialist society // *Voznesensky N.A. Selected works. 1931–1947.* M., 1979. P. 325, 328 (in Russ.).
5. *Kosolapov R.I.* Actual questions of the concept of developed socialism // *Improvement of developed socialism and the ideological work of the CPSU in the light of the decisions of CPSU Central Committee Plenary meeting, June 1983: Materials of the All-Union scientific-practical Conference. Moscow, December 10–11, 1984 / eds.: B.I. Stukalin (head).* M., 1985. P. 153 (in Russ.).
6. *Kukushkin Yu. S., Chistyakov O.I.* Essay on the history of the Soviet Constitution. M., 1987. P. 285 (in Russ.).
7. *Lenin V.I.* Complete works. Vol. 4. P. 223; vol. 33. P. 271, 272; vol. 38. P. 353; vol. 39. P. 279 (in Russ.).
8. Materials of the Joint Plenum of the Central Committee and Central Control Commission of the AUCPB. (Reports, speeches, resolutions). M., 1933. P. 32, 34 (in Russ.).

9. *Mitin M.* On the elimination of classes in the USSR and on the socialist state of all the people // *Pod znamenem marksizma*. 1936. No. 5. P. 5, 6, 8, 14, 19 (in Russ.).
10. *Nikandrov A. V.* Failed res publica restituta 1948. The origins of changes in the basic principle of the USSR's state system in the Soviet political discourse of the 1930s // *Social Sciences. A Quoterly Journal of the Russian Academy of Sciences*. 2019. Vol. 50. No. 1. P. 79–97 (in Russ.).
11. *Political vocabulary* / G. Aleksandrov, V. Galyanov, N. Rubinahtein (eds.). M., 1940. P. 145, 484 (in Russ.).
12. *Simonov M. A.* The All-Russian Communist Party (Bolsheviks)'s draft programme of 1947: Motives for and process of development // *Istoricheskiye, filosofskiyе, politicheskiye i juridicheskiye nauki, kulturologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki*. 2017. No. 3–2 (77). P. 157 (in Russ.).
13. *Stalin I. V.* Essays. M., 1949. Vol. 12. pp. 142, 369, 370 (in Russ.).
14. *Stalin I. V.* Essays. M., 1952. Vol. 9. P. 129; vol. 10. P. 240 (in Russ.).
15. *Stalin I. V.* Essays. M., 1997. Vol. 14. P. 106, 110, 111, 127, 129, 136, 237, 244, 250 (in Russ.).
16. Stalin's economic legacy: Plans and discussions. 1947–1953: Documents and materials / comp.: V. V. Zhuravlev, L. N. Lazareva. M., 2017. P. 176 (in Russ.).
17. *Traynin I.* To the question of sovereignty // *Sovetskoye gosudarstvo*. 1938. No. 2. P. 90 (in Russ.).
18. *Trushkov V. V.* The unknown AUCPB programe. M., 2018 (in Russ.). P. 64 (in Russ.).
19. *Chesnokov D. I.* The Soviet Socialist State. M., 1952. P. 71, 72 (in Russ.).
20. *Yudin P.* Communism and democracy // *Bolshevik*. 1936. No. 3. P. 55 (in Russ.).
21. *Yudin P.* On the state under socialism // *Bolshevik*. 1936. No. 8. P. 44, 46, 49 (in Russ.).

Сведения об авторе

НИКАНДРОВ Алексей Всеволодович – кандидат политических наук, доцент кафедры философии политики и права философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова; 119192 г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, кор. 4 (Шуваловский учебный корпус)

Authors' information

NIKANDROV Aleksey V. – PhD in Politics, associate Professor of the Department of Theory of Philosophy of Politics and Law, Faculty of Philosophy at Lomonosov Moscow State University; 27, bld. 4 (Shuvalovsky academic building) Lomonosovsky ave., 119192 Moscow, Russia